

UDC 94(470)«19»

Rear for the Frontline: History of Mine Plant in Chekist Poselok (Settlement) *

Vasilij P. Zinov'ev

Tomsk State University, Russian Federation
634050 Tomskaya oblast, Tomsk, prospect Lenina, 36
Dr. (History), Professor
E-mail: vpz@tsu.ru

Abstract. The article, using Ministry of Internal Affairs' archive data highlights the little-known page in the Great Patriotic War history – People's Commissariat for Internal Affairs' participation in ammunition manufacture on the example of Mine Plant in Chekist Poselok (Settlement), located to the north of Tomsk and established on the grounds of the former Juvenile Prison No.1. Plant resource base has become the core of construction of atomic manufacture and the city of Seversk.

Keywords: Chekist Poselok (Settlement); mine plant; Corrective Labor Colony No.5; prisoners.

Введение. Система исправительно-трудовых лагерей и колоний НКВД являлась мощным хозяйственным механизмом, способным оперативно решать задачи, которые ставило время перед советским государством. В период Великой Отечественной войны возникла необходимость срочно увеличить производство боеприпасов. Задания на производство мин и снарядов были разверстаны по многим предприятиям НКВД, имеющим литейное производство, другие предприятия были перепрофилированы. Одним из крупнейших заводов по производству мин в СССР стал завод в пос. Чекист близ Томска, в котором была расположена детская исправительно-трудовая колония с серьезной производственной базой – фабрикой по производству музыкальных инструментов, деревообрабатывающим, механическим и литейным цехами. Переоборудование и работа минного завода является примером эффективности действия мобилизационного механизма тоталитарной системы в критические моменты истории.

Материалы и методы исследования. Основными источниками для написания статьи стали документы учреждений НКВД, хранящиеся в фонде Р-9414 Главного управления мест заключения НКВД – МВД СССР Государственного архива Российской Федерации, а также в Информационном центре УВД по Томской области – переписка и отчетность по содержанию и использованию в военных целях мест заключения. Привлечены документы Томского обкома ВКП(б). Материалы были собраны при работе автора над историей города Северска [1–3]. Используются методы нарративный и историко-сравнительного анализа.

Обсуждение. Колония № 1, расположенная в пос. Чекист была, наверное, самым крупным промышленным предприятием Томска и его окрестностей: кроме 1513 малолетних правонарушителей и 150 взрослых заключенных, в ней работали 863 вольнонаемных служащих и рабочих и 150 человек военизированной и пожарной охраны. Всего на 1 апреля здесь числилось 2764 человека, кроме членов семей вольнонаемных работников. С ними поселок насчитывал около 5 тыс. человек [4. Л. 19–33].

С началом войны положение поселка резко изменилось. Стало ясно, что музыкальную фабрику перепрофилируют на другую продукцию, а колонию ликвидируют. В первые же дни войны около 200 рабочих и служащих были мобилизованы, потому что вместо 860 штатных работников осталось 672, более 100 штатных единиц не хватало, особенно воспитателей, учителей и шоферов. К декабрю число воспитанников уменьшилось вдвое: их распределяли по томским фабрикам и заводам, по другим колониям. Судьба Чекиста уже была решена, он должен был стать одним из крупнейших производителей боеприпасов. Из Харькова сюда уже двигался эвакуированный завод боеприпасов НКВД. Прибыл он 25 октября 1941 г. и начал размещаться в Чекисте. Два месяца шла подготовка цехов музыкальной фабрики, механо-литейного цеха и деревообрабатывающей фабрики к новому производству. Костяк работников составили прибывшие из Харькова 107 инженерно-технических работников, 27 квалифицированных рабочих (с ними приехали и 145 членов их семей) [5, с. 118], а также бывшие работники ТК № 1. В корпусах колонии разместилась ИТК № 5. С апреля 1942 г. в документах вместо ТК № 1 встречается уже ИТК № 5.

Начальниками ИТК №5 были, судя по подписям на документах, в 1942 г. – Григорий Константинович Вайнберг, в октябре 1942–1943 г. – лейтенант Аким Николаевич Дидоренко¹, а в

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009 (проект «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»)

¹ В документах имеется только фамилия – Дидоренко, вероятно, это один из воспитанников А.С. Макаренко, Аким Николаевич Дидоренко, бывший директор коммуны и завода им. Дзержинского в Харькове.

1945 г. – Григорий Никитич Яшин и Михаил Иванович Путовкин. Завод выпускал мины М-50, М-82, М-120 и спецкупорку для них. Выпуск мин начался в 1 квартале 1942 г. О числе выпущенных боеприпасов есть точные сведения из справки МВД о производстве боеприпасов на заводах НКВД в годы войны [6. Л. 2, 12-19]:

Таблица 1

Производство мин на минном заводе ИТК № 5 в 1942–1945 гг. (в тыс. штук)

Годы		Марки мин		
		М-50	М-82	М-120
1942	план	94	645	-
	факт	140,3	288,4	-
1943	план	-	870	83
	факт	-	1023,5	84,6
1944	план	-	-	370
	факт	-	-	305
1945	план	-	-	150
	факт	-	-	144
Итого:		1985,8		

Всего на заводах НКВД в годы войны было выпущено около половины всех мин, произведенных в стране, из них каждая двадцатая производилась в ИТК №5, значит, каждая сороковая мина, выпущенная по врагу в Отечественную войну, была сделана в пос. Чекист.

Для того чтобы наладить производство, ряд томских заводов передал в Чекист станки, материалы, оборудование. Однако нужных материалов всегда не хватало, и инженеры завода были вынуждены приспособлять к производству то, что удавалось получить. Наибольший дефицит испытывался в ферромарганце, коксе, графите. Транспорт не справлялся с перевозками. По расчетам инженеров заводу нужно было иметь 15 машин, 130 лошадей и 2 мотовоза на узкоколейке. Реально же было 4 автомашины, 1 мотовоз, 65 лошадей. В период весенней распутицы сообщение прерывалось вообще, так как снимались мосты через Киргизку из-за половодья, завод оставался без песка, глины, дров [7. Л. 3]. В этих условиях напряженные задания 1944 и 1945 гг. минный завод выполнить не смог.

ИТК № 5 являлась крупным заводом по металлу и деревообработке. В 1943 г. здесь было 265 металлорежущих станков, в 1944 г. – 237. В 1944 г. завод дал продукции в ценах 1926/27 гг. на 52 млн рублей при себестоимости в 5,5 млн. рублей [8. Л. 12-13; 9. Л. 100]. На заводе работало от 2,5 до 3 тысяч работников из заключенных. Так, на декабрь 1943 г. ИТК №5 располагала 2926 рабочими, в том числе на производстве мин – 2137, ИТР – 794 человека. На 1 января 1945 г. в ИТК № 5 состояло на заводе 2687 заключенных, в подсобном хозяйстве – 119 человек. Об их физическом состоянии можно судить по ведомости о контингенте [10].

Таблица 2

Контингент заключенных ИТК № 5 на 1 января 1945 г.

Категория заключенных	На фабрике	Подсобное хозяйство	Итого ИТК № 5
План на рабочую силу	2188	51	2239
Наличие заключенных,	2687	119	2807
в т.ч. на работе	1988	51	2039
несовершеннолетних	8	-	-
инвалидов	294	64	358
с ограниченной	693	20	713
трудоспособностью			
со средней трудоспособностью	1008	20	1028
годных к тяжелой работе	684	15	699

О жизни лагеря дает представление отчет о культурно-массовой воспитательной работе среди заключенных ИТЛиК НКВД по Новосибирской области за 2-е полугодие 1943 г. В ИТК № 5 было охвачено трудовым соревнованием 2,5 тысяч человек, организовано 17 фронтовых вахт, во время которых заключенные работали особенно интенсивно. Так, бригада строителей 1 октября 1943 г. в честь присвоения звания Героев социалистического труда товарищам Молотову, Берия, Маленкову, Микояну и другим руководителям промышленности выполнила дневное задание на 975 %. В августе в честь взятия Харькова бригады Сидорова и Полетова выполнили нормы на 237 %, смены мастеров Покатилова и Баханова – на 300 %, смена мастера Чернова – на 600 %, мастера Кучерова – на 750 %.

В честь дня рождения товарища Сталина смена мастера Руденко выполнила норму на 256 %, смена мастеров Степанова и Тимофеева – на 227 %, Кочесова – на 400 %. Цех 3^а выполнял все задания досрочно. В октябре 27 человек из него премированы посылками, то есть им разрешили получить дополнительную посылку от родственников. 7 ноября был проведен слет 300 отличников производства. Что в этом отчете – правда, что – приписка, угадать сложно, так как заключенным был не чужд патриотизм и для победы они работали на совесть.

Лагерное начальство, чтобы поощрить трудолюбие, селило отличников производства отдельно, давало им лучшее питание, спальные принадлежности, хотя и не для всех их хватало [11. Л. 23-30].

Нормы питания, установленные на 1941 г. для заключенных были таковы [11. Л. 23-30]:

Таблица 3

Нормы питания заключенных ИТК № 5 в 1941 г.

Продукты	На непроизводственных работах	На производстве	Стахановцы	Штрафники	Больные
Хлеб	400 гр.	700 гр.	900 гр.	350 гр.	650 гр.
Крупа	55	80	100	20	110
Мясо	15	25	45	-	70
Рыба	80	100	125	45	-
Жиры	8	12	15	4	25
Сахар	5	10	17	-	30
Чай	2	2	2	2	-
Картофель	450	600	700	350	550
Соль	10	15	20	10	-
Яйцо	-	-	-	-	1
Сметана	-	-	-	-	5
Творог	-	-	-	-	5
Молоко	-	-	-	-	250
Лавровый лист, перец	0,2	0,2	0,2	0,1	-

Для политико-воспитательной работы использовались громкие читки газет, вывешивание “молний” с сообщениями о трудовых успехах. Вот пример:

“Молния

В честь взятия нашими доблестными войсками Кременчуга заключенная Арнаутова становится на трехдневную вахту с обязательством выполнять норму не ниже 1000%. Арнаутова вызывает всех работников портновского цеха последовать ее примеру – дать бойцам наибольшее количество теплых шапок”.

“Молния

Арнаутова выполнила свои обязательства, дав на ремонте шапок: 1.Х. – 1110 %, 2.Х. – 1150 %, 3.Х. – 1230 %.”

Во время уборочной в подсобном хозяйстве вывешивали “молнии” такого типа:

“Привет бригаде Кутафиной, отлично работающей на уборке гороха”.

В цехах вывешивались плакаты типа:

“Дадим наступающей Красной Армии новое смертоносное оружие для разгрома ненавистных захватчиков”.

Вывешивались портреты лучших производственников: “Наши тысячники”, “Наши многосотники”. Вырезки из газет вставлялись в стенгазеты и стенды по темам: “Все для фронта, все для победы”, “Героическое прошлое русского народа”, карикатуры на политическую тему и т.д.

В клубе ИТК № 5 инспектор культурно-воспитательной части Шевченко организовала драмкружок, концертный кружок, духовой оркестр, всего в них участвовали 68 человек. Ставились пьесы: “Дым отечества”, “Испытание”, “Без вины виноваты”, “Женитьба”; водевили: “Предложение”, “Медведь”; скетчи: “Дурак”, “Рядовой Шульц”, “Разговор по душам”. Таким образом, репертуар, методы работы не отличались от таковых на обычном заводе той поры. Моральные стимулы, вероятно, действовали, однако более действенными были материальные и организационные. Тех, кто

отказывался от работы в военный период, судили по ст. 58 п. 14 как изменников Родины и пособников врага. В ИТК № 5 были осуждены 129 человек. Одновременно досрочно были освобождены 161 человек, снижены сроки 262 заключенным, были посланы ходатайства о снижении сроков для 187 человек.

В ИТК № 5 был организован также кабинет, где 70 человек обучались математике, русскому языку, физике и резанию металла под руководством инженеров из заключенных [12. Л. 96-108].

Побеги были редкостью – 0,05% от численности заключенных. Нарушения режима были достаточно часты: 4–8% от состава контингента. Основное нарушение – отказ от работы, промот имущества, сожительство, пьянство. Жизнь заключенных в период войны была нелегкой, особенно в 1942 г., когда в отдельных лагерях умирало до четверти всех заключенных.

Вольнонаемные работники уходили на фронт по мобилизации, и их заменяли заключенные. В 1942 г. по штатам из 1562 рабочих и служащих завода боеприпасов 556 были заключенными, в их числе были начальники и главные специалисты основных цехов. Из 71 инженерно-технического работника 15 были заключенными [13. Л. 72-80]. Так, 1 июня 1942 г. убыли на фронт 15 человек, в т.ч. командиры отделений охраны В.П. Краснощек, Е.И. Фисенко, стрелки М.Я. Курочка, С.Т. Корш, А.Ф. Климов, Н.И. Мокуса, Ф.К. Санталов, В.М. Чириков, комендант И.М. Переверзев, шофер Е.И. Бурмистров, управдом А.М. Гольдштейн, цензор В.Г. Лебедев, зав. складом А.И. Шамес, мастер М.Ф. Шляпников, печник Н.М. Шкробка [13. Л. 21].

Наиболее ценные кадры имели “броню” – 120 человек, в т.ч. 50 человек охраны и 70 человек ИТР и квалифицированных рабочих. Из них выделялись приехавшие из Харькова специалисты с высшим образованием, которые и организовали работу завода: начальник цеха В.Н. Карпов, начальник лаборатории В.Д. Бабушкин, начальник диспетчерского отдела В.М. Гуревич, начальник цеха, затем главный инженер завода А.Е. Вайншенкер, юристконсульт Л.И. Захаров, начальник инструментального цеха А.М. Аванесов, начальник ОТК А.М. Аксельбанд, главный механик Н.М. Курченко, технолог Г.В. Колмаков, старший технолог В.В. Лебедев, конструктор И.Л. Португул, механик Д.Е. Розинов, технолог А.А. Соколовский, главный энергетик И.А. Свешников, начальник электроцеха Ф.Ф. Тимченко, начальник ОКСа Н.Ш. Трахтенберг, инженер-металлург В.И. Агафонов, начальник плановой части Д.Б. Коток, старший контролер З.А. Барская, главный инженер Э.Ю. Грановский [13. Л. 62]. Все они, за редким исключением, вернулись в 1945 г. в Харьков.

Заключение. Производство мин было прекращено в Томске в июне 1945 г., производство спецупорки – в июле, а ИТК № 5 была ликвидирована по приказу НКВД № 427 от 27.X.1945 г. в ноябре 1945 г. [6. Л. 2, 12-19]. Одной из причин ликвидации минного завода была высокая степень износа основных фондов. Здания цехов, по заключению комиссии, были амортизированы на 50–75 %, все помещения были в аварийном состоянии. На восстановление завода требовалось 4–5 млн рублей капиталовложений. Томский горком ВКП(б) в 1944 г. потребовал внести ясность: будет ли завод реконструироваться или будет закрыт? [14. Л. 9-10]. Минный завод в Чекисте был признан бесперспективным, оборудование было вывезено на заводы, расположенные ближе к дальневосточному театру боевых действий. В пос. Чекист разместили ИТЛ «А» для утилизации труда каторжников, обслуживавших лесоперевалку. 7 мая 1949 г. лагерь был ликвидирован, а имущество и персонал переданы новому ИТЛ, включенному в строительство ядерного производства и города Северска. Окончательно лагерь был закрыт в 1976 г.

Примечания:

1. Зиновьев В.П. Поселок Чекист // Неизвестный Северск. Томск: Издательство Томского университета. 1966. С. 60-71.
2. История Северска. / Под ред. В.П. Зиновьева. Томск: Издательство Томского университета, 1999. 258 с.
3. История Северска. Очерки./ Под ред. В.П. Зиновьева, Е.А. Хованской, С.В. Березовской. Северск: «Контекст», 378 с.
4. Информационный центр Управления Министерства внутренних дел по Томской области (ИЦ УМВД ТО). Ф. 25. Оп. 1. Д. 1. Подсчет.
5. Из истории земли Томской (1941–1945). Сборник документов и материалов. Томск, 1995. Вып. 3.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2033.
7. Томский областной центр хранения документации новейшей истории (ТО ЦХДНИ). Ф. 80. Оп. 3. Д. 431.
8. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2034.
9. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 2015.
10. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1- доп-я. Д. 408.
11. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1919.
12. ГАРФ. Ф. 9414. Оп. 1. Д. 1463.
13. ИЦ УМВД ТО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 3.

14. ТОЦХДНИ. Ф. 80. Оп. 3. Д. 431.

УДК 94(470)«19»

Тыл – фронту: из истории минного завода в поселке Чекист

Василий Павлович Зиновьев

Томский государственный университет, Российская Федерация
634650, Томская область, г. Томск, проспект Ленина, 36
Доктор исторических наук, профессор
E-mail: vpz@tsu.ru

Аннотация. В статье на основе архивов МВД раскрывается малоизвестная страница Великой Отечественной войны – участие НКВД в производстве боеприпасов на примере минного завода в пос. Чекист, расположенном к северу от Томска и организованном на основе бывшей детской колонии № 1. Материальная база завода, в свою очередь, стала ядром строительства атомного производства и г. Северска.

Ключевые слова: Поселок Чекист; минный завод; ИТК № 5; заключенные.